

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству

Обучающийся

С.Б. Кузиева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандит. юрид. наук, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена ростом потребности в надежной защите нематериальных благ гражданина, отсутствием единой методики определения размера компенсации морального вреда и существующими проблемами судебного усмотрения при принятии решений.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение правовых основ и практики компенсации морального вреда в российском законодательстве.

Для достижения поставленной цели выпускной квалификационной работы по выбранной теме необходимо решить следующие задачи:

- исследовать ключевые термины и правовые конструкции, касающиеся морального вреда в отечественном законодательстве;
- охарактеризовать систему компенсации морального вреда в России;
- рассмотреть специфические группы дел, касающихся взыскания морального вреда;
- провести анализ основополагающих норм, регламентирующих возмещение морального вреда;
- ознакомиться и оценить действующую судебную практику по делам о возмещении морального вреда.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в области компенсации морального вреда.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, регулирующие основания и определяющие процедуру компенсации морального вреда, а также материалы, касающиеся применения права на практике.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя: введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика морального вреда в российском гражданском праве	7
1.1 История становления института морального вреда и его компенсации в российском гражданском праве.....	7
1.2 Определение понятия морального вреда.....	13
Глава 2 Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных прав.....	20
2.1 Основание и условия компенсации морального вреда.....	20
2.2 Критерии и методы определения размера компенсации морального вреда	28
Глава 3 Особенности компенсации морального вреда по отдельным категориям дел.....	35
3.1 Компенсация морального вреда причиненного повреждением здоровья и смертью человека	35
3.2 Компенсация морального вреда в имущественных отношениях	44
3.3 Компенсация морального вреда, причиненного в сфере трудовых отношений.....	49
3.4 Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и органов местного самоуправления.....	55
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

В современном правовом государстве защита прав граждан является одной из приоритетных задач. Особую значимость приобретает защита нематериальных благ и личных неимущественных прав, поскольку их нарушение может причинить человеку глубокие физические и нравственные страдания. Моральный вред как правовая категория представляет собой физические и нравственные страдания, испытываемые человеком при посягательстве на его нематериальные блага.

Важно отметить, что процесс получения компенсации морального вреда включает как досудебный, так и судебный порядок. При этом размер возмещения первоначально оценивает сам пострадавший, однако окончательное решение принимается судом с учетом степени вины нарушителя и характера физических и нравственных страданий потерпевшего.

Очень важно заметить, что всякое происшествие, связанное с нанесением морального ущерба, обязано рассматриваться отдельно, поскольку оно имеет уникальные характеристики. При вынесении решения суд принимает во внимание широкий спектр факторов – начиная от специфики совершенного правонарушения и заканчивая индивидуальными особенностями пострадавшей стороны, а также уровнем ответственности лица, виновного в причинении такого вреда.

Одной из ключевых проблем практики применения норм о компенсации морального вреда является сложность объективной оценки степени страданий, испытываемых человеком. Суду приходится оценивать такие субъективные категории, как боль, душевные муки или чувство унижения, что требует особого внимания и опыта.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими важными факторами.

Во-первых, институт компенсации морального вреда в настоящее время становится одним из наиболее востребованных способов защиты прав и законных интересов граждан. Это связано с растущей потребностью в эффективной правовой защите нематериальных благ человека, таких как здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и другие.

Во-вторых, несмотря на относительную новизну данного правового института в российском законодательстве, его практическое применение сталкивается с рядом существенных проблем.

В-третьих, остается нерешенной задача ограничения произвольного выбора судом величины возмещения убытков, что способно привести к проявлениям субъективизма при принятии судебных актов. Между тем нормативные положения, устанавливающие критерии, подлежащие учету при установлении суммы компенсации, характеризуются чрезмерной обобщенностью и неопределенностью формулировок.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение правовых основ и практики компенсации морального вреда в российском законодательстве, выявление актуальных проблем и разработка предложений по совершенствованию механизма защиты личных неимущественных прав граждан.

В силу обозначенной цели курсовой работы, в рамках исследования указанной темы, важно обозначить задачи исследования, а именно:

- изучить основные понятия и категории, связанные с моральным вредом в российском праве;
- разобрать характеристику компенсации морального вреда в России;
- рассмотреть отдельные категории дел, связанных с моральным вредом;
- проанализировать основные положения морального вреда;
- изучить судебную практику по вопросам, связанным с компенсацией морального вреда.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в области компенсации морального вреда.

Предметом изучения выступают правовые предписания отечественного законодательного массива, закрепляющие условия наступления обязанности компенсировать моральный вред и регламентирующие порядок реализации указанной процедуры, наряду с правоприменительной практикой, отражающей использование указанных норм в реальной жизни.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в комплексном подходе к исследованию института компенсации морального вреда и разработке практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования данной сферы.

Теоретическую основу исследования составили учебные материалы и публикации, а именно работы таких авторов, как Карпычева М.В., Витрянского В.В., Долгановой И.В., Табунщикова А.Т., Эрделевского А.М.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, а также специальные юридические методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический и системный анализ.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя: введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой и второй главах рассматривается теоретическая сторона компенсации морального вреда. В третьей главе анализируется практическое применение компенсации морального вреда по отдельным категориям дел. В заключении сформулированы основные выводы и предложения, вытекающие из результатов исследования.

Глава 1 Общая характеристика морального вреда в российском гражданском праве

1.1 История становления института морального вреда и его компенсации в российском гражданском праве

Институт компенсации морального вреда является одним из ключевых элементов гражданского права, направленным на защиту нематериальных благ личности. Его развитие в российской правовой системе прошло через несколько этапов, начиная от древнерусского периода до современных реформ. Этот институт играет важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав граждан, предоставляя возможность компенсировать причиненный вред в случаях нарушения их личных неимущественных прав.

Первые известные нам исторические свидетельства договоренностей русских князей Олега (заключенного в 911 году) и Игоря (подписанного в 945 году) с греческим государством представляют важнейшие древние юридические акты Руси, включавшие правила регулирования гражданских отношений и меры уголовной ответственности, предполагающие выплату материальной компенсации. Например, положение статьи четвертой договора 911 года (статья тринадцатая аналогичного содержания договора 945 года) устанавливает, что в ситуации совершения убийства, когда злоумышленник скрылся, родственники убитого получают право на получение имущества бежавшего преступника. Когда личного имущества недостаточно, виновника следовало преследовать вплоть до обнаружения и подвергнуть смертной казни. Статья пятая документа 911 года и соответствующая ей пункт четырнадцать договора 945 года устанавливают штраф в виде денежных выплат за увечья. Нормы упомянутых соглашений вполне обоснованно рассматриваются историками права как исток современных правил о компенсации морального вреда.

Институт компенсации морального вреда продолжил свое развитие в отечественном законодательстве с утверждением Русской Правды, первой официально зафиксированной своды правовых норм. Новый юридический акт установил множество статей, призванных обеспечить защиту нравственного облика, жизни, здоровья каждого человека, а также охранять его собственность.

Русская Правда – это важный исторический документ, который представляет собой свод законов Древней Руси, созданный в XI-XII веках. Он считается первым письменным источником права на территории Киевской Руси и содержит нормы, регулирующие различные аспекты общественной жизни того времени. В Русской Правде мы можем найти первые упоминания о компенсации за причинение морального вреда, хотя само понятие «моральный вред» тогда еще не существовало в современном понимании.

Необходимо обратить внимание на основные положения Русской Правды относительно компенсаций. Например, компенсация за убийство предполагало, что если человек был убит, то убийца обязан выплатить штраф («виру») князю и компенсацию родственникам погибшего («головничество»). Размер штрафа зависел от социального статуса потерпевшего.

За нанесение увечий также предусматривалась выплата компенсации пострадавшему лицу. Например, за повреждение руки, ноги или глаза полагался определенный размер штрафа.

Также оскорбление личности могло повлечь за собой выплату денежного возмещения. Это касалось как словесных оскорблений, так и действий, унижающих достоинство человека.

Русская Правда содержала элементы защиты чести и достоинства людей через систему штрафов и компенсаций. Хотя эти нормы были направлены скорее на материальное возмещение ущерба, чем на моральную компенсацию, они закладывали основу для дальнейшего развития законодательства в этой области.

Этот документ является ценным историческим свидетельством того, как развивались правовые институты на ранних этапах становления государства.

Так, Цечоева В.К. считал, что: «следующий этап в развитии института компенсации морального вреда относится к периоду становления Московского государства» [30].

Судебник, изданный в 1497 году при царствовании Ивана III, вводит институт взыскания головного штрафа с наследуемого имущества лиц, совершивших преступление, параллельно сохраняя возможность назначения высшей меры наказания. В дальнейшем, в 1550 году, при вступлении в силу нового Судебника Ивана IV, фиксируется правило, позволяющее заявлять иск о защите нарушенных прав вследствие противоправного посягательства на жизнь человека. Обозначенные пункты обеих версий Судебника регулировали назначение финансовой выплаты потерпевшему лицу, при этом её объем дифференцировался в зависимости от принадлежности потерпевшего к определенной общественной группе.

Тычина С.В., считает, что: «Соборное Уложение 1649 года, принятое А. М. Романовым, стало более совершенным источником компенсации морального вреда и устанавливало точную регламентацию размеров возмещения за «бесчестье» людям различного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам. Согласно Соборному Уложению ответственность за оскорбление зависела от звания и сана и устанавливалась от 1 до 400 рублей. Размер наказания за оскорбление должностных лиц возрастал пропорционально повышению их ранга. В случае оскорбления словом виновный просил прощения у обвиненного в судебном порядке. Если оскорбление носило жестокий характер, то в качестве дополнительного наказания устанавливались штраф и краткосрочное тюремное заключение. Сумма материального возмещения за нанесение телесных повреждений определялась социальным статусом человека».

В XIX столетии начали предприниматься первые шаги по введению понятия возмещения морального ущерба в правовую систему России. К примеру, Устав о наказаниях, применяемый мировыми судьями от 1864 года, допускал наложение штрафов за нанесение оскорбления действиями, хотя такая санкция имела преимущественно наказывающий характер и не преследовала цели компенсировать переживания пострадавшему. Под началом М.М. Сперанского были подготовлены Полное собрание законодательных актов и Свод законов Российской империи. Редакторы последнего систематизировали действовавшие тогда нормативные положения согласно структуре отраслей права.

После Октябрьской революции 1917 года гражданское право подверглось значительным изменениям. Первым значимым юридическим источником выступил Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1922 году, который, несмотря на наличие отдельных норм, защищающих личные неимущественные интересы граждан, не предложил конкретных механизмов возмещения морального вреда. Регулированию подверглись главным образом отношения, связанные с нарушением имущественных прав, тогда как вопросы восстановления справедливости в части чести и достоинства решались посредством мер уголовного права [11].

Однако уже в советском законодательстве начали проявляться элементы, направленные на защиту неимущественных интересов граждан. Так, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года закрепили право на судебную защиту чести и достоинства, но конкретных механизмов для компенсации морального вреда все еще не существовало. В отечественном гражданском законодательстве термин «моральный вред» впервые был использован в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года. В статье 39 данного закона указывается: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой

информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной немущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (немущественного) вреда в денежном выражении определяется судом». Так закон четко указывал на возможность материальной компенсации морального вреда.

Реальные изменения в институте компенсации морального вреда произошли после распада СССР и принятия Конституции РФ 1993 года. Статья 53 Конституции установила право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц. Это стало важным шагом к признанию необходимости защиты немущественных прав граждан [18].

Дальнейшее укрепление правовых основ института компенсаций за причиненный моральный ущерб в Российской Федерации связано с принятием Гражданского кодекса РФ, знаменующего переход к качественно новому этапу эволюции гражданских правоотношений, охватывающих разнообразные сферы социальной действительности, и отражающего итоги кодификации норм российского права. Процесс утверждения принципа главенства права в отечественном законодательстве проявился посредством введения нормы, устанавливающей возможность компенсации морального вреда. Появление первой части обновленного Гражданского кодекса, содержащей регулирующие положения о возмещении указанного вида убытков, стало существенным импульсом дальнейшего совершенствования соответствующего института в отечественной правоприменительной практике.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 12 раскрывает одиннадцать способов защиты гражданских прав, среди которых предусмотрена компенсация морального вреда. Помимо этой статьи,

моральный вред упоминается в статьях 151, 152, 1099-1101 Кодекса. Согласно статье 151 Гражданского кодекса РФ, «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда». Из смысла статьи 151 Гражданского кодекса РФ следует, что при причинении имущественного ущерба компенсация морального вреда не производится, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом [10].

Законодательство Российской Федерации пополнилось специальными актами, содержащими нормы о возмещении морального вреда. Такие изменения коснулись ряда ключевых федеральных законов, включая акт «О защите прав потребителей», утвержденный 7 февраля 1992 года, акт «О средствах массовой информации», принятый 27 декабря 1991 года, а также федеральный закон «О статусе военнослужащих», датируемый 22 января 1993 года, наряду с прочими подобными законами.

Возмещение морального ущерба, по мнению О. С. Таройкиной и С. В. Зимневой, призвано оказывать положительное влияние на имущественную сферу потерпевшего в целях удовлетворительного возмещения понесенных потерь в результате испытанных им морально-нравственных страданий, переживаний и неудобств.

Итак, российское право прошло целый ряд стадий своего формирования, каждая из которых оказывала влияние на формирование понимания сути и содержания понятия морального вреда. Исследование эволюции данного института ярко подтверждает факт постепенного становления института компенсации морального вреда в нашей стране. Современная ситуация позволяет констатировать активное дальнейшее развитие и регулирование проблем данного института.

1.2 Определение понятия морального вреда

«Моральный вред занимает важное место в системе правового регулирования общественных отношений. Он представляет собой особую категорию, которая связана с защитой нематериальных благ личности. В отличие от имущественного вреда, который имеет материальную природу и измеряется в денежном эквиваленте, моральный вред носит внутренний, субъективный характер и связан с психическим состоянием человека» (Б.А. Булаевский).

Актуальным представляется всесторонне изучить категорию «моральный вред», уделяя внимание её пониманию как в строго правовом аспекте, так и в общечеловеческом восприятии. Такой подход способствует чёткому различию между моральными потерями и иными видами негативных последствий — такими, как потеря материальных благ (имущественный вред) или телесные повреждения (органический вред). Следует отдельно отметить, что телесное повреждение объединяет в себе элементы как материальных убытков, так и нравственного ущерба, вследствие чего оно должно оцениваться исключительно в комплексном ключе.

В.И. Даль в своем толковом словаре дает свое определение вреда, а именно он считает, что вред: «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное».

На сегодняшний день под вредом понимается отрицательные последствия, выражающиеся в нарушении защищаемых законом ценностей, касающихся как материальных, так и нематериальных интересов личности.

По общепринятым представлениям, моральный вред представляет собой такое негативное воздействие, выражающееся в переживании человеком внутренних мучений и физической боли, следствием которого становится

расстройство нормального жизненного уклада и ухудшение самочувствия лица.

Нравственные страдания, рассматриваемые как эмоционально-волевые переживания человека, включают в себя такие чувства, как унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, ощущение неполноценности и дискомфорта. Эти эмоции могут возникать вследствие:

- неправомерного посягательства на жизнь и здоровье потерпевшего или его близких родственников (родителей, супругов, детей, братьев, сестер);
- незаконного лишения или ограничения свободы либо права свободного перемещения;
- нанесения вреда здоровью, включая появление уродующих открытых частей тела шрамов и рубцов;
- раскрытия семейной, личной или медицинской тайны;
- нарушения конфиденциальности переписки, телефонных или телеграфных сообщений;
- распространения ложной информации, порочащей честь и достоинство гражданина;
- нарушения прав на имя или изображение.

По мнению А.М. Эрделевского, моральный вред следовало бы точнее обозначать как «психический вред» [33].

В соответствии с ч. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ неимущественные права и нематериальные блага защищаются в предусмотренных ГК РФ и другими законами случаях и порядке, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения. Статья 12 Гражданского кодекса РФ одним из способов защиты гражданских прав называет компенсацию морального вреда.

Вопрос дефинирования понятия «моральный вред» остается открытым в современной цивилистике, поскольку научные круги не пришли к единодушному мнению. Определенная группа ученых, аналогично формулировке, изложенной в статье 151 Гражданского кодекса РФ, рассматривает моральный вред как нравственно-психологические и физиологически ощутимые страдания субъекта [1]. Другие современные специалисты в области гражданского права полагают, что такое определение смешивает два разных типа вреда: физический и моральный (нравственный). Были предложены идеи исключить физические страдания из юридического определения морального вреда, поскольку моральный вред включает в себя душевные переживания и страдания. Такое мнение основывается на данных социологии о структуре личности, состоящей из двух компонентов:

- биопсихологический компонент, включающий физическое состояние организма и его функции;
- психо-социогенный компонент, связанный с представлениями о культурных нормах и ожиданиях общества.

Действующее гражданско-правовое регулирование в России квалифицирует моральный вред как состоящее из двух компонентов явление – психоэмоциональных потрясений и связанных с ними физических страданий.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и тому подобное), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в

соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [24].

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Борисова С.В. особенно подчеркивала, что: «в общем случае для возникновения права на компенсацию морального вреда необходимо одновременное наличие следующих четырех условий:

- претерпевание гражданином морального вреда, то есть физических или нравственных страданий;
- противоправное действие (бездействие) причинителя вреда, нарушающее принадлежащие гражданину неимущественные права или посягающее на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага;
- причинная связь между противоправным действием (бездействием) и моральным вредом;
- вина причинителя вреда» [16].

Моральный вред отличается от материального тем, что он существует преимущественно в сознании потерпевшего лица и выражается различными индивидуальными проявлениями, что затрудняет четкое установление его объективных характеристик [28].

Анализируя современные интерпретации морального вреда, целесообразно определить следующие отличительные свойства данного явления:

- психологическое бремя («нравственные страдания») означает глубинные внутренние переживания, ведущие к негативным изменениям образа жизни и мировосприятия. Формы выражения таких страданий многочисленны: тревога, фрустрация, страх, чувство вины, неприятие обществом, эмоциональная напряжённость и так далее. Этот признак занимает центральное место в структуре морального вреда, ведь смысл самого термина базируется на воздействии на личность и душу гражданина.
- телесные дисфункции («физические страдания»): Здесь речь идет о физическом недомогании, которое принимает форму болезненных ощущений различной интенсивности (боль, высокая температура и так далее) и возникает вследствие различных причин — болезней, ранений, воздействия опасных факторов внешней среды (температурных колебаний, токсинов и так далее). Вместе с тем важно понимать, что физический ущерб не всегда автоматически влечет за собой моральный вред, однако довольно часто одно сопряжено с другим. Эмоциональные стрессы нередко становятся причиной возникновения серьезных физических патологий (сердечных приступов, нервозности, бессонницы и так далее).

Верховный Суд РФ также подтвердил этот подход, уточняя, что: «моральный вред может включать в себя нравственные переживания, связанные с утратой родственников, невозможностью вести активный образ жизни, потерей работы, разглашением семейных или медицинских тайн, распространением недостоверной информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением определенных прав, физической болью, вызванной увечьем или другим

повреждением здоровья, а также болезнью, развившейся в результате нравственных страданий, и другими подобными ситуациями».

Институт компенсации морального вреда представляет собой новый феномен в российской правовой среде, ввиду чего порождает немало теоретических и прикладных коллизий. Одним из важнейших направлений дискуссии является выявление круга субъектов, наделённых правом защищать свои интересы путем обращения с требованием компенсировать моральный вред. Понятие морального вреда содержится в статье 151 Гражданского кодекса РФ, согласно которой под ним понимаются нравственные и физические тяготы. Юридические отношения, складывающиеся в процессе возмещения указанного вида ущерба, подчиняются нормам аналогичной правовой нормы, согласно которой субъектами получения компенсационных выплат являются лишь физические лица [19]. Такое же правило воспроизведено в положениях параграфа 4 главы 59 Гражданского кодекса РФ. Установлено, что возможность потребовать компенсации морального вреда предоставлена только физическим лицам, тогда как юридические лица, обладая статусом искусственных образований, не имеют способности испытывать реальные физические или эмоциональные страдания. Исходя из сказанного, очевидно, что институт компенсации морального вреда принципиально неприменим к организациям и предприятиям [17].

В пункте 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулировано общее правило, согласно которому любые виды вреда, в частности моральный, подлежат полной компенсации лицом, ответственным за их причинение своей неправомерной деятельностью, будь то предумышленные поступки или проступки, совершённые по халатности [31].

Полноценность исполнения обязанности возместить моральный вред реализуется посредством реализации мер, предусмотренных соответствующим законодательством [8]. Так, Федеральным законом от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»

предусмотрено обязательство редакции печатных изданий и электронных медиа размещать публичное опровержение ранее опубликованных неправдивых сведений.

Теоретическая и правовая оценка характеристик института компенсации морального вреда, осуществленная в первой главе выпускной квалификационной работы, позволила сформулировать важные заключения.

История становления института морального вреда в российском законодательстве свидетельствует о постепенном развитии правовых механизмов защиты нематериальных благ личности. От первых упоминаний о возможности компенсации за причинённый моральный вред до современного состояния правовой системы, где защита личных неимущественных прав граждан стала одним из приоритетов, прошло немало времени. Законодательство постепенно эволюционировало, реагируя на потребности общества и достижения юридической науки. Понятие морального вреда, закреплённое в Гражданском кодексе Российской Федерации, отражает современный взгляд на проблему. Моральный вред трактуется как физические или нравственные страдания, причиняемые действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина или посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Определение морального вреда охватывает широкий спектр ситуаций, начиная от нарушения прав на личную жизнь и заканчивая распространением порочащих сведений.

Глава 2 Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных прав

2.1 Основание и условия компенсации морального вреда

Люди сталкиваются с разными формами негативных переживаний, иногда спровоцированными чужими действиями, однако реализация права на получение денежной компенсации морального вреда доступна лишь при строгом соблюдении установленных правил. Возникновение обязательства выплатить соответствующую сумму регулируется условиями и порядком, предусмотренными в статье 151 и главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Чтобы добиться компенсации морального вреда, заинтересованное лицо должно соответствовать установленным требованиям:

- моральный вред, проявляющийся через физические и нравственные страдания, вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательств на другие нематериальные блага;
- неправомерные действия (или бездействие) лица, причинившего вред;
- причинная связь между этими неправомерными действиями и возникшим моральным вредом;
- вина лица, нанесшего ущерб [16].

Е.Е. Богданова считает, что противоречия, вытекающие из ст.151 и п.1 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует рассматривать через призму статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указаны общие основания ответственности за причинение вреда, включая вину причинителя [5].

О.В. Ефимова, исследуя основания и условия компенсации морального вреда, утверждает, что: «единственным основанием для привлечения к ответственности за причиненный вред является само деяние (обычно

противоправное), которое привело к этому вреду, тогда как вина причинителя выступает лишь одним из четырёх условий такой ответственности» [14].

Приведённая позиция выглядит вполне аргументированной, поскольку ст. 1100 ГК РФ устанавливает случаи, допускающие возмещение морального вреда вне зависимости от виновности правонарушителя, причем перечисленные обстоятельства не охватывают всех возможных ситуаций. Конкретно речь идёт о ситуациях, когда:

- вред был нанесён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред был причинён вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения мер пресечения, таких как заключение под стражу или подписка о невыезде, либо незаконного назначения административных наказаний в виде ареста или исправительных работ;
- вред был вызван распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, а также в других ситуациях, установленных законодательством [32].

По нашему мнению, разумно предусмотреть в законе принцип презумпции нанесения морального вреда вследствие противоправных действий. Согласно этому принципу, считается, что потерпевший испытывает страдания, пока виновник не предоставит убедительных доказательств обратного. Такой подход облегчает положение пострадавшего, хотя правонарушителю предоставляется возможность оспорить эту презумпцию. Допустим, ответчик, привлечённый к уголовной ответственности за распространение клеветнических сведений, может заявить, что истец оказался невосприимчив к содержанию предоставленной информации и не воспринимал её как способствующую умалению собственной чести и достоинства, что снимает с первого ответственность за причинённый

моральный вред, если указанное обстоятельство удастся подтвердить надлежащими доказательствами.

Современные нормы российского законодательства не содержат непосредственного регулирования принципа презумпции морального вреда. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в п.1 ст.56 ГПК РФ, предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. При отсутствии особенных процессуальных правил, регулирующих доказывание факта причинения вреда в отличие от доказывания вины, гражданскому судопроизводству следовало бы руководствоваться общим принципом, закрепленным в ст. 56 ГПК РФ. Однако реальный ход судебного процесса отличается от данной модели. Большинство российских судов руководствуются презумпцией причинения морального вреда: сам факт совершения незаконного действия признается основанием предполагать наличие морального ущерба, после чего судебное разбирательство сосредотачивается на определении суммы подлежащей выплате компенсации. Практика российских судов абсолютно обоснована с точки зрения текущего уровня развития российского законодательства.

В соответствии со ст.55 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются:

- объяснения сторон и третьих лиц;
- показания свидетелей;
- письменные доказательства, вещественные доказательства;
- заключения эксперта.

«Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства – прерогатива суда. Прямых доказательств противоположного ответчик, естественно, представить не может. Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь

косвенными доказательствами причинения морального вреда. Заметим, что назначение экспертизы для установления факта причинения морального вреда встречается в некоторых делах по спорам о его компенсации. Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств» (О.А. Ларина).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 33 от 15 ноября 2022 г. определил предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда, указав, что суду: «необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора» [24].

Как писал Карнушин В.Е., что: «для возникновения права требовать компенсацию морального вреда не обязательно наличие реального ущерба нематериальным благам потерпевшего в результате противоправных действий. Важно само нарушение или создание реальной угрозы таким благам, то есть любое посягательство на них» [20]. Это прямо вытекает из содержания статьи 151 Гражданского кодекса РФ, согласно которой основанием для требования компенсации служит совершение любых действий, направленных против нематериальных благ гражданина.

Возмещение морального вреда, возникшего вследствие распространения порочащих сведений, обеспечивается вне зависимости от реального влияния последних на общественное мнение о репутации лица, его деловой активности или индивидуальных характеристиках. Даже если конкретные факты, порочащие достоинство и доброе имя, не привели к практическому снижению оценки перечисленных качеств, сами

обстоятельства публикации вызывают у потерпевшего серьезные эмоциональные переживания и внутреннюю обеспокоенность потенциальным риском наступления негативных последствий, связанных с содержанием распространяемых сведений.

Еще одним важным условием привлечения к ответственности за причинение морального вреда выступает противоправность деяний (или бездействий) лица, наносящего вред, что означает несоответствие их правилам объективного права. Низкий уровень юридической осведомленности граждан часто становится причиной того, что многие правонарушения остаются безнаказанными. Правонарушители нередко уходят от ответственности именно потому, что пострадавшая сторона не способна распознать произошедшую ситуацию как нарушение закона и соответственно защитить свои интересы в суде [9]. Ярким примером служат случаи незаконного отказа государственных органов в предоставлении информации, доступной каждому заинтересованному лицу по закону. Такие ситуации свидетельствуют о необходимости повышения уровня правовой культуры среди населения и доступности юридических консультаций. Право на ознакомление с информацией предусмотрено, в частности, в ч.2 ст.24 Конституции РФ. Согласно этой норме органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [18].

К числу неимущественных прав, нарушение которых является основанием для компенсации морального вреда относятся права на жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища,

свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и другие (п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Нормы федерального законодательства направлены на обеспечение режима конфиденциальности информации, связанной с профессиональной деятельностью специалистов различных отраслей. Например, статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает обязанность адвоката не разглашать сведения, сообщаемые ему доверителями в рамках оказания квалифицированной юридической помощи. Согласно статье 25 Закона о банках и банковской деятельности, банковская организация обязана обеспечивать сохранность секретности клиентских счетов и депозитов. Врачам и персоналу лечебных учреждений статьей 14 Закона РФ о трансплантации органов и тканей, а также статьями 30, 35, 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан предписано не разглашать персональные данные о пациентах, касающиеся обращений за лечением, диагноза, проведенных исследований и терапевтического вмешательства, а также личную информацию о процессах оплодотворения, имплантации эмбрионов и идентификационных данных доноров. Наконец, статья 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате накладывает на нотариусов обязательство сохранять в тайне

любую информацию, ставшую известной им в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Подтверждение существования причинно-следственной связи между незаконным действием и возникшим моральным вредом требует признания того, что правонарушение являлось обязательным элементом, повлекшим возникновение психофизиологических страданий субъекта гражданских правоотношений. Противоправное поведение обязано служить основной движущей силой, обеспечивающей прямое возникновение моральной травмы. Но достижение подобного вывода часто осложнено. К примеру, предъявляя иск о взыскании компенсации морального вреда, связанного с заболеванием, вызванным плохими экологическими условиями, истец обязан сначала доказать существование чёткой связи между развитием болезни и негативными воздействиями внешней среды. Дополнительно необходимо выяснить, какой конкретно фактор стал источником болезни или иного нарушения здоровья, изучить механизм проникновения вредоносного вещества в организм пострадавшего и удостовериться, что данное вещество исходило от определённого загрязнителя.

«Ответственность за моральный вред обычно формируется при наличии вины причинителя, выражающейся как в виде злого умысла, так и в виде обычной неосторожности. Однако действующие правовые нормы не всегда связывают наступление ответственности за моральный вред с наличием вины» (Ерофеева Д.В.).

Статья 1100 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного

применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

За вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия (например, столкновений) объектов повышенной опасности, владельцы указанных объектов несут солидарную ответственность, что закреплено соответствующими нормами гражданского законодательства. Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях согласно пункту 3 статьи 1079 Гражданского кодекса РФ. Из этого следует, что выплата компенсации морального вреда пострадавшему владельцу источника повышенной опасности может быть возложена только на другого виновного владельца источника повышенной опасности.

Следует иметь в виду, что под источником повышенной опасности понимается деятельность граждан и юридических лиц, связанная с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и другие).

Основанием для компенсации морального вреда служат действия, направленные на нарушение личных неимущественных прав гражданина, а также иные деяния, предусмотренные нормами права. Юридическая ответственность за моральный вред реализуется при наличии ряда обязательных элементов: факт присутствия у потерпевшего физических или нравственных страданий; антисоциальность поведения лица, нанесшего вред, нарушающая имущественные или неимущественные права потерпевшего;

наличие чёткой причинно-следственной связи между преступными действиями и причинённым лицу моральным или физическим ущербом; вина (чаще всего) лица, наносящего моральный вред.

Иначе говоря, возмещение морального вреда становится возможным как при посягательстве на личные неимущественные права гражданина или его нематериальные активы, так и при покушении на имущественные права последнего, если это однозначно установлено законом. В ситуациях, когда закон детально регламентирует ответственность за моральный вред, подобная ответственность возникает вне зависимости от наличия вины и соответствия действиям причинителя вреда закону.

2.2 Критерии и методы определения размера компенсации морального вреда

Критерии и методы определения размера компенсации морального вреда основываются на статьях 151 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. К основным критериям относятся: степень вины виновного, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, характер физических и нравственных страданий, а также другие обстоятельства, заслуживающие внимания.

Существуют разные способы оценки морального ущерба. Многие ученые, такие как Василенко Н.В., отмечают, что размер компенсации должен соизмеряться с тяжестью нарушения прав потерпевшего, его психологическим состоянием и длительностью страданий [7]. Практика показывает, что суды в большинстве случаев используют нечисловые критерии, опираясь на обстоятельства конкретного дела, что делает определение размера компенсации достаточно субъективным.

Тем не менее, некоторые исследователи, например, Кузнецов А.А., предлагают внедрить более четкие критерии и таблицы для оценки морального вреда, что могло бы способствовать унификации судебной практики и повышению предсказуемости решений.

Определение величины компенсации морального вреда осуществляется двумя основными способами:

- через достижение консенсуса участников конфликтной ситуации самостоятельно или с участием суда (мировым соглашением); возможно предварительное закрепление суммы, например, в трудовых отношениях посредством включения соответствующего пункта в трудовой договор;
- с помощью вынесения судебного акта, принятого по итогам оценки представленных доказательств. Основная масса решений принимается именно в таком порядке, при этом расчёт размера компенсации выполняется судом на основании положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то что в законодательстве закреплено право на компенсацию морального вреда, в нем отсутствует указание на методiku его определения в каждом конкретном случае. В основном, суды опираются на принцип разумности и справедливости, проводя индивидуальный анализ каждого конкретного случая. Изучив отдельные примеры судебной практики, можно сделать вывод, что в настоящее время источником определения размера компенсации морального вреда является единоличное мнение судьи, все из-за того, что отсутствует четкая и достаточная методология определения критериев размера компенсации [26]. Так, 3 июня 2025 года Судебная коллегия по гражданским делам рассмотрела апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Фрезениус Нефрокеа» на решение Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 15 января 2025 года, по гражданскому делу № 2-130/2025, по которому постановлено:

исковые требования Ивендикова Руниса Сергеевича удовлетворить и взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Фрезениус Нефрокеа» в пользу Ивендикова Руниса Сергеевича компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей. Судебная коллегия определила решение Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 15 января 2025 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Фрезениус Нефрокеа» - без удовлетворения, потому что установила, что определяя размер компенсации морального вреда в 1000 000 рублей, суд первой инстанции исходил из установленных по делу обстоятельства смерти матери истца, возраста истца и его умершей матери, факта нахождения истца в состоянии стресса, связанного со смертью матери, нарушение в связи с этим привычного образа жизни, требований разумности и справедливости, степени и характера, причиненных истцу нравственных страданий, и пришел к правильному выводу о том, что заявленная к взысканию сумма компенсации морального вреда является обоснованной и отвечает требованиям разумности [4].

Существуют несколько методов определения компенсации. Один из них – это сопоставление с аналогичными делами, где уже были вынесены решения, однако это не всегда обеспечивает честное возмещение. Вместе с тем, некоторые суды применяют метод оценки на основании финансовых мер, учитывающих такие факторы, как степень страдания, длительность влияния на жизнь потерпевшего и потерю личного времени.

Кроме того, важным аспектом является комплексность подхода, где принимаются во внимание различные аспекты, такие как физическое и моральное состояние потерпевшего, его социальный статус и возможность восстановления репутации. В итоге, важнейшей задачей суда становится нахождение баланса между законодательными нормами и конкретной ситуацией, что и обуславливает разнообразие практики в данной области.

По мнению Е.С. Болтановой: «в Гражданском кодексе РФ закреплены лишь общие критерии, в соответствии с которыми должен определяться размер компенсации морального вреда. Объясняется это тем, что моральный вред не имеет точного стоимостного эквивалента, и в отличие от такой санкции, как возмещение убытков, правоприменитель лишен возможности использовать экономические критерии определения размера компенсации, именно поэтому целью такой компенсации является не возмещение утраченного или неполученного, а заглаживание страданий, своеобразное утешение. При этом в литературе встречаются попытки предложить судебной практике некие универсальные методики для расчета сумм компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда в каждом конкретном случае суд обязан руководствоваться следующими критериями:

- учитывать характер и объем причиненных потерпевшему нравственных или физических страданий. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий. Возможно производство судебно-психологической, судебно-психиатрической, комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз;
- учитывать степень вины нарушителя (умысел или неосторожность);
- учитывать иные заслуживающие внимания обстоятельства, например имущественное положение нарушителя. Определение размера компенсации морального вреда не может быть поставлено в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований, это всегда самостоятельное требование. При определении размера

компенсации вреда судом учитываются требования разумности и справедливости. Размер компенсации морального вреда всегда определяется твердой денежной суммой, взыскиваемой судом единовременно».

Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса РФ исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

По мнению М.В. Карпычева и О.Б. Сиземовой: «система критериев для определения размера компенсации морального вреда должна представлять собой трехуровневую структуру. Она должна включать: общие критерии, учитывающие индивидуальные случаи; форму и степень вины причинителя; общественное восприятие его действий, а также частные критерии, касающиеся конкретных нарушений прав. Важно также определить основания для изменения размера компенсации, которые могут быть как положительными, так и отрицательными» [12].

Причинами увеличения компенсации являются ситуации, когда одновременно причиняется моральный и физический вред, затрагивающий одно нематериальное благо, или когда одновременно повреждаются несколько нематериальных благ. Таким образом, российское законодательство в настоящее время не предлагает универсального метода оценки моральных и физических страданий.

Недостаточная четкость существующих критериев делает их применение на практике проблематичным. Судьи вынуждены действовать в условиях неопределенности, что может приводить к несоответствию и несправедливости в назначении компенсаций. Необходима разработка более ясных и детализированных критериев, что позволит избежать произвольности и обеспечить справедливость в решениях судов.

А. Эрделевский подчёркивал недостаточную конкретизацию в статье 1101 Гражданского кодекса РФ, указывая, что норма не поясняет, какие личные характеристики потерпевшего влияют на определение размера денежной компенсации за причинённый моральный вред.

Так, интересна мнение А.М. Эрделевского об определении размера морального вреда, который полагает, что: «для определения размеров вреда необходимо учитывать, такое понятие как «презюмируемый вред», т.е. общественная оценка противоправного деяния. Эта оценка должна осуществляться относительно абсолютного размера возмещения, равного 720-кратному уровню минимальной заработной платы. Размеры возмещения морального вреда взыскиваются согласно этой методике при нанесении оскорбления (7,2 минимальной заработной платы), такой же размер предусмотрен за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан, а также за воспрепятствование совершению религиозных обрядов. К сожалению, в настоящее время эта методика не находит отражения в нормативных источниках права, регулирующих вопросы возмещения морального вреда, и не используется в правоприменительной практике, т.е. существует только как научная доктрина».

Указанное мнение заслуженно вызывает поддержку, так как российская судебная практика повсеместно основана на презумпции морального вреда, и данный подход представляется разумным, но для его полноценного функционирования требуется законодательное оформление.

Завершая наше рассуждение, подчеркнём, что выполненные исследования в рамках второй главы квалификационной работы позволили установить серьёзную проблему — разнородность способов определения размера компенсации морального вреда в судах. Проведен подробный разбор действующих механизмов, установлены основные факторы, имеющие влияние на расчет суммы компенсации, произведена критическая оценка нормативной базы и правоприменительной практики.

Мы установили, что отсутствие четких критериев определения размера компенсации создает условия для субъективизма судей и неравенства потерпевших, что нарушает принцип справедливости правосудия.

Для решения данной проблемы мы предлагаем установить привязку компенсации морального вреда к устойчивым экономическим показателям, таким как прожиточный минимум или минимальный размер оплаты труда (МРОТ), что позволит обеспечить стабильность и предсказуемость компенсаций независимо от экономической ситуации.

Так же, мы считаем, что улучшить ситуацию с низким размером компенсационных выплат поможет изменение статьи 1101 Гражданского кодекса, а именно в п.2 этой статьи добавить словосочетание о форме вины нарушителя.

В такой же степени, кажется разумным необходимость новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", в котором были бы четко прописаны размер компенсации за отдельные случаи морального вреда и упрощенный порядок доказывания причинения нравственных и физических страданий. Постановление Пленума Верховного Суда может прояснить ряд вопросов, связанных с определением размера компенсации. Например, он может рекомендовать судам принимать во внимание такие факторы, как качество жизни жертвы, эмоциональная нестабильность, потеря доверия к окружающим и другие социальные последствия причиненного ущерба.

Таким образом, установление единой методики расчета компенсации морального вреда путем привязки к объективному экономическому показателю позволяет избежать произвольности решений судов и обеспечивает соблюдение принципов равенства и справедливости в возмещении вреда.

Глава 3 Особенности компенсации морального вреда по отдельным категориям дел

3.1 Компенсация морального вреда причиненного повреждением здоровья и смертью человека

«К компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав граждан относится компенсация морального вреда, причиненного не только повреждением здоровья, но и смертью человека. Убытки у потерпевшего могут возникнуть в связи с его расходами на лечение, послеоперационное восстановление и реабилитацию, составляющие реальный ущерб. Кроме того, в перечень возможных убытков может быть включена упущенная выгода, представляющая неполученные доходы в результате совершенного правонарушения.

Важным условием для наступления ответственности причинителя вреда является соответствующее решение суда. В нем, как правило, устанавливается вина такого лица, что служит основанием для привлечения его к ответственности. Судебное решение может иметь преюдициальный (предрешающий) характер при обращении пострадавшего с иском к виновному о компенсации причиненного вреда (морального и физического) здоровью. Такое требование может быть заявлено в порядке гражданского судопроизводства.

Возложение на виновных лиц гражданско-правовой ответственности возможно как юрисдикционным (путем обращения за защитой прав в компетентные органы), так и неюрисдикционным способом (например, в форме самозащиты права). Между тем юрисдикционный способ защиты прав более эффективный и обеспечивается мерами принуждения в лице государственных органов. Для этого потерпевшему необходимо обратиться в суд, как правило, в порядке искового производства» (А.Л. Благодир) [6].

В соответствии с ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью кормильца. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Общий механизм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, определен гражданским законодательством, а именно статьями 1084-1094 Гражданского кодекса РФ.

Размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, может быть увеличен на основании закона или договора между причинителем вреда (или лицом, отвечающим за причинение вреда) и потерпевшим (или лицом, имеющим право требовать возмещения вреда в результате смерти кормильца).

Право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, не входит в состав наследства. Наследники вправе обращаться с самостоятельными исками в суд либо вступать в процесс в порядке процессуального правопреемства лишь по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм.

При обращении в суд с иском о назначении или перерасчете сумм в возмещение вреда по истечении трех лет со времени возникновения права на удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, такие требования за прошлое время могут быть удовлетворены не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Вместе с тем правом суда является взыскать сумму возмещения вреда и за период, превышающий три года, при условии установления вины ответчика в образовавшихся недоплатах и несвоевременных выплатах гражданину.

В силу ст. 411 Гражданского кодекса РФ не допускается зачет требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, с иными требованиями, в том числе с однородными.

Особым образом регулируется ответственность юридических лиц. Государственные или муниципальные унитарные предприятия, выступая субъектом ответственности по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом.

Потерпевший не вправе рассчитывать на возмещение причиненного вреда, если он возник вследствие его собственных умышленных действий или если поведение потерпевшего способствовало наступлению вредоносных последствий.

Виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается.

Вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины согласно статье 1079 Гражданского кодекса РФ.

Источником повышенной опасности является любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда

из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинен вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего).

Пострадавший имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности.

Процедура установления объёма возмещения вреда включает обязательное включение поправочных коэффициентов, отражающих динамику роста стоимости товаров и услуг, необходимых для поддержания достойного уровня жизни. Суммы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, подлежат индексации с учетом уровня инфляции, установленного в федеральном законе о федеральном бюджете РФ на соответствующий год.

В случае прекращения деятельности организации, несущей обязательство по производству платежей в счёт возмещения вреда, необходимые денежные средства подлежат капитализироваться для последующего предоставления потерпевшему лицу [25].

В случае банкротства ответственного юридического лица, с согласия потерпевшего (не являющегося застрахованным лицом или иным лицом, имеющим право на страховые выплаты) к Российской Федерации (государству) могут быть переданы права требования должнику в размере капитализированных платежей.

В случае получения потерпевшим капитализированных платежей, рассчитанных конкурсным управляющим, обязательство должника, признанного банкротом, прекращается.

Если капитализированные платежи не были получены потерпевшим при ликвидации (банкротстве) юридического лица, они в установленном порядке передаются в Фонд социального страхования (ФСС).

В соответствии с Порядком внесения в Фонд социального страхования капитализированных платежей уведомление о ликвидации (признании банкротом) страхователя направляется страховщику по месту регистрации страхователя ликвидационной комиссией или конкурсным управляющим в 10-дневный срок с даты их назначения.

Страховщик в 2-недельный срок с даты получения уведомления о ликвидации (признании банкротом) страхователя направляет ликвидационной комиссии (конкурсному управляющему) для расчета размера капитализируемых платежей список лиц, получавших обеспечение по страхованию, с указанием размера выплат по каждому виду обеспечения по страхованию.

Ликвидационная комиссия (конкурсный управляющий) рассчитывает размер капитализируемых платежей в соответствии с методикой расчета размера капитализируемых платежей для обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при ликвидации (банкротстве) юридических лиц - страхователей.

Рассчитанный размер капитализируемых платежей согласовывается ликвидационной комиссией (конкурсным управляющим) со страховщиком в 2-недельный срок с даты закрытия реестра требований кредиторов к ликвидируемому страхователю.

Внесение капитализированных платежей осуществляется ликвидационной комиссией (конкурсным управляющим) по месту

регистрации страхователя путем их перечисления в установленном порядке на счет страховщика.

Сроки перечисления капитализированных платежей определяются ликвидационной комиссией (конкурсным управляющим) по согласованию со страховщиком.

Разногласия, возникшие между страховщиком и ликвидационной комиссией (конкурсным управляющим) по вопросам размеров и сроков внесения капитализированных платежей, рассматриваются согласительной комиссией, создаваемой из представителей сторон. При недостижении согласия спор передается на рассмотрение арбитражного суда в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Внесенные капитализированные платежи по решению страховщика направляются для предоставления обеспечения по страхованию и формирования финансовых резервов в целях осуществления обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Проанализируем случай из реальной правоприменительной практики. Компенсация морального вреда, возникающего вследствие гибели человека в результате повреждения его здоровья, представляет собой действенное средство защиты интересов близких умершего и регламентируется нормами гражданского законодательства [29]. Так, Дзержинский районный суд города Волгограда в составе: председательствующего судьи Ильченко Л.В, при секретаре Мудрой В.А, с участием: истца К.Л.В, представителя истца К.Д.В, действующего на основании доверенности, представителя ответчика ГУЗ "ГКБСМП № " Зазыминой Н.В, действующей на основании доверенности, представителя третьего лица комитета здравоохранения Волгоградской области А.К.С, действующего на основании доверенности, прокурора Бережной О.А, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по делу № 2-246/2023 по иску К.Л.В. к государственному учреждению

здравоохранения "Городская клиническая больница скорой медицинской помощи № " о взыскании компенсации морального вреда, установил, что истец К.Л.В. обратилась в суд с иском к государственному учреждению здравоохранения "Городская клиническая больница скорой медицинской помощи №" (далее по тексту - ГУЗ "ГКБСМП №") о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, повлекшей смерть К.В.И. Судом установлено и из материалов дела следует, что ДД.ММ.ГГГГ в 21.40 часов каретой скорой медицинской помощи с места жительства по адресу: "адрес", пер. Фрунзе, "адрес" ГУЗ "ГКБСМП №" был доставлен К.В.И. с направительным диагнозом: "Инсульт, не уточненный как кровоизлияние или инфаркт". Ввиду отсутствия мест в неврологическом отделении ГУЗ "ГКБСМП №" К.В.И. был госпитализирован в палату ревматологического отделения указанного медицинского учреждения.

После осмотра заведующим неврологического отделения К.В.И. был выставлен диагноз: "Повторный ишемический инсульт в бассейне левой средней мозговой артерии".

ДД.ММ.ГГГГ примерно в 03.35 часов, находясь в палате № ревматологического отделения ГУЗ "ГКБСМП №" К.В.И. упал с койки и ударился головой.

По результатам проведенной компьютерной томографии было установлено, что у К.В.И. имеется перелом свода и основания черепа справа, острая субдуральная гематома слева, субдуральное кровоотечение.

После этого К.В.И. был госпитализирован в ОРИТ №, после чего переведен в ОРИТ № ГУЗ "ГКБСМП №", где ДД.ММ.ГГГГ на фоне ослабления сердечной деятельности, К.В.И. скончался.

Как установлено из акта проверки ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, осуществляемого комитетом

здравоохранения "адрес" № от ДД.ММ.ГГГГ выявлены нарушения при оказании медицинской помощи К.В.И. сотрудниками ГУЗ "ГКБСМП №":

- нарушение приказа Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения": пациент госпитализирован в палату общего профиля ревматологического отделения;
- нарушение пункта 3.9.1 "Критерии качества специализированной медицинской помощи взрослым при остром нарушении мозгового кровообращения" части III "Критерии качества по группам заболеваний (состояний)" приказа Минздрава России от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи";
- начато лечение в условиях блока (палаты) интенсивной терапии или отделения реанимации позднее 60 минут от момента поступления в стационар (пациент поступил в стационар ДД.ММ.ГГГГ в 21.40 часов, находился в палате динамического наблюдения, в отделение реанимации и интенсивной терапии доставлен ДД.ММ.ГГГГ в 04.00 минут);
- также установлены иные нарушения.

Судебная инстанция, таким образом, резюмирует, что выявленные нарушения в действиях работников государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи №...», допущенные при оказании медицинской помощи пациенту К.В.И., находились в прямой причинно-следственной зависимости от трагического результата в виде смерти К.В.И.

К.Л.В. является дочерью умершего К.В.И. Требования о компенсации морального вреда в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему

медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому гражданину лично им (то есть членам семьи) причинены нравственные или физические страдания вследствие нарушения принадлежащих лично им неимущественных прав и нематериальных благ. Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности, в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий в связи с утратой родственника вследствие некачественного оказания медицинской помощи, переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода, переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи. Таким образом, суд решил исковые требования К.Л.В. к государственному учреждению здравоохранения "Городская клиническая больница скорой медицинской помощи № " о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 000 000 рублей, расходов по оплате юридических услуг в размере 10 000 рублей,, расходов по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей, - удовлетворить частично.

Взыскать с государственного учреждения здравоохранения "Городская клиническая больница скорой медицинской помощи № " в пользу К.Л.В. компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей, расходы по оплате юридической помощи в размере 4000 рублей, расходы по оплате госпошлины в размере 300 рублей [27].

3.2 Компенсация морального вреда в имущественных отношениях

Проблематика возмещения морального вреда в имущественных правоотношениях выделяется отдельной категорией, возникающей при нарушении вещных прав одной стороной в отношении другой, что ведет к возникновению физических или нравственных страданий у потерпевшего [13]. Хотя приоритет в таких спорах обычно отдается восстановлению материального ущерба, законодательство также разрешает компенсацию морального вреда, причиненного посягательством на собственность.

Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в силу пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса РФ подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (например, статья 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», абзац шестой статьи 6 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»).

В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении судом самого факта нарушения его имущественных прав.

Судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Например, умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и другие.) [15].

Гражданин, потерпевший от преступления против собственности, например, при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты имущества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и другое, вправе предъявить требование о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага (часть первая статьи 151, статья 1099 Гражданского кодекса РФ и часть 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В указанных случаях потерпевший вправе требовать компенсации морального вреда, в том числе путем предъявления самостоятельного иска в порядке гражданского судопроизводства.

Так, применительно к преступлениям против собственности Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что причинение в результате такого рода преступления конкретного материального ущерба не исключает выяснения того, нарушены ли содеянным иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом. Соответственно, при оценке последствий подобного преступления - за пределами стоимости утраченного имущества - могут учитываться и признаваться существенными такие обстоятельства, как эстетическое, фамильное, социально-статусное значение вещей и имущественных прав, использование потерпевшим этого имущества в качестве единственно возможного в конкретной жизненной ситуации способа удовлетворить потребность в жилище и другое (Постановление от 24 мая 2021 года № 21-П).

Указанное обстоятельство, в свою очередь, не исключает возможность возникновения в рамках реализации потерпевшим от преступления конституционного права на компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации) и гражданско-правовых деликтных обязательств, связанных с возмещением морального вреда, в том числе в

случаях, когда непосредственным объектом преступного посягательства выступают имущественные права потерпевшего, однако при этом преступление нарушает и его личные неимущественные права либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

Стоит отметить, что судебная практика по компенсации морального вреда в имущественных отношениях является важным инструментом обеспечения справедливости, защиты прав граждан и повышения эффективности правового регулирования. Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П "По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского" показывает какие обстоятельства следует учитывать при оценке размера компенсации за причинение морального вреда в рамках имущественных отношений [23].

Так, Конституционность статьи 151 ГК РФ оспаривает гражданин С.Ф. Шиловский, признанный потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении гражданина И. по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 159 УК Российской Федерации (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину).

В марте 2017 года И., работавший в должности санитара районного отделения Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Краснодарского края, из корыстных побуждений, имея преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, принадлежащих С.Ф. Шиловскому, путем обмана получил от него 6 000 рублей под предлогом оплаты услуги, связанной с подготовкой тела к погребению, оказываемой моргом якобы в обязательном порядке за наличные денежные средства. До момента передачи ему денег И. отказывался выдать С.Ф. Шиловскому тело его покойной матери в день похорон. Своими

противоправными действиями И. причинил заявителю значительный материальный ущерб.

Суды первой и апелляционной инстанций указали, что преступление, предусмотренное частью второй статьи 159 УК Российской Федерации, относится к преступлениям против собственности, а потому затрагивает только имущественные права потерпевшего. В силу же пункта 2 статьи 1099 ГК Российской Федерации моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации лишь в случаях, предусмотренных законом, в то время как российское законодательство не содержит, по мнению судов, указания на возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлением против собственности. Доводы заявителя о том, что в связи с совершенным в отношении него преступлением он был госпитализирован и находился на стационарном лечении, а из-за необходимости участия в следственных действиях и судебных заседаниях по уголовному делу испытывал моральное и психическое расстройство, не были приняты во внимание судами, которые, сославшись на факт отнесения совершенного в отношении С.Ф. Шиловского деяния к преступлениям против собственности, констатировали отсутствие нарушения действиями И. личных неимущественных прав заявителя, равно как и отсутствие посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага.

Как следует из доводов С.Ф. Шиловского, изложенных в его жалобе и воспроизведенных им и его представителем в ходе заседания по настоящему делу, заявитель на момент совершения в отношении него преступления, предусмотренного частью второй статьи 159 УК Российской Федерации, заведомо для И. находился в тяжелой жизненной ситуации, вызванной утратой матери как наиболее близкого ему человека. Желая отдать ей заслуженную дань уважения и достойно проводить ее в последний путь, С.Ф. Шиловский вследствие преступных действий И. был вынужден не только понести

дополнительные и значительные для него материальные затраты, но и претерпеть сильные эмоциональные переживания от создания И. препятствий проведению похорон матери в установленное ранее время. В результате по сути кощунственных действий И., противоречащих не только правовым, но и принятым в обществе моральным нормам и выразившихся в крайне циничном, пренебрежительном отношении как к достоинству самого заявителя, так и к памяти близкого ему человека, С.Ф. Шиловскому были причинены физические и нравственные страдания (моральный вред).

Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

- «признать часть первую статьи 151 ГК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она сама по себе не исключает компенсацию морального вреда в случае совершения в отношении гражданина преступления против собственности, которое нарушает не только имущественные права данного лица, но и его личные неимущественные права или посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (включая достоинство личности), если при этом такое преступление причиняет указанному лицу физические или нравственные страдания;
- признать часть первую статьи 151 ГК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 56 (часть 3), в той мере, в какой она - по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием (в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 1099 данного Кодекса), - служит основанием для отказа в компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, в силу одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления на основе исследования фактических обстоятельств дела того, причинены ли потерпевшему

- от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага;
- правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Шиловского Сергея Федоровича на основании части первой статьи 151 ГК Российской Федерации в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке».

3.3 Компенсация морального вреда, причиненного в сфере трудовых отношений

Компенсация морального вреда в сфере трудовых отношений регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, а также рядом других нормативных актов. Согласно статье 237 Трудового кодекса РФ, моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

Важно заметить, что Трудовой Кодекс РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда. В соответствии с частью 4 статьи 3 и частью девятой статьи 394 ТК РФ суд имеет право удовлетворить исковые требования лица, которое подверглось дискриминации в сфере труда.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В Постановлении рекомендовано обращать внимание на конкретные обстоятельства, дающие сотруднику право требовать компенсацию морального вреда, среди которых:

- незаконное прекращение трудовых отношений или принудительный перевод на другую должность;
- нарушение права на полноценный отдых, например, непредставление положенного отпуска;
- случаи дискриминации в сфере оплаты труда или служебного продвижения;
- оскорбительные высказывания или действия со стороны вышестоящих руководителей или сослуживцев;
- ненадлежащее исполнение работодателем норм охраны труда, повлёкших профессиональные травмы или заболевания [22].

Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела, степени вины работодателя, характера физических и нравственных страданий работника, а также иных заслуживающих внимания факторов. При этом размер компенсации не зависит от размера имущественного ущерба, который мог быть причинён работнику.

Важно отметить, что для взыскания компенсации морального вреда необходимо доказать наличие самого факта нарушения прав работника, а также связь между этим нарушением и возникшими у него физическими или нравственными страданиями.

Проанализируем судебную практику по данной тематике. Так, Верховный Суд вынес Определение № 15-КГ20-2-К1, в котором разобрался, что является достаточной компенсацией морального вреда работнику, который в ходе увольнения узнал, что не был официально трудоустроен в организации [21].

Станислав Калашников с 1 апреля 2010 г. по 27 ноября 2018 г. осуществлял трудовую деятельность в ООО «Селена» в должности водителя. Для оформления трудовых отношений он передал ответчику все необходимые документы, в том числе трудовую книжку. В первый день работы руководитель общества объявил ему о приеме на работу, и мужчина написал

соответствующее заявление. Калашникову было определено его рабочее место, разъяснены порядок работы и должностные обязанности, объявлено о размере зарплаты, а также были даны заверения в том, что трудовые отношения с ним будут оформлены надлежащим образом.

27 ноября 2018 г. при увольнении с работы по собственному желанию Станиславу Калашникову стало известно о том, что трудовые отношения с ним не были оформлены надлежащим образом, соответствующие записи в трудовую книжку не внесены, страховые взносы за него в Пенсионный фонд с 2014 г. работодателем начислялись, но не уплачивались страховые взносы. В выдаче трудовой книжки и во внесении в нее записей о работе в ООО «Селена» мужчине при увольнении было отказано, окончательный расчет с ним не произведен, не выплачена денежная компенсация за неиспользованный отпуск.

После этого он обратился в Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия с иском к ООО «Селена» об установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности внести записи в трудовую книжку, выдать трудовую книжку, документы, произвести начисление и уплату страховых взносов, о взыскании денежной компенсации за неиспользованный отпуск в размере более 32 тыс. руб., компенсации за нарушение срока выплаты и компенсации морального вреда в размере 100 тыс. руб.

Истец посчитал, что незаконными действиями работодателя, не оформившего с ним трудовые отношения в соответствии с требованиями Трудового кодекса и отказавшего в выплате компенсации за неиспользованный отпуск, нарушены его права как работника, в связи с чем ему причинен моральный вред, выразившийся в возникновении у него психоэмоционального стресса, обусловленного в том числе тем, что он, рассчитывая на исполнение работодателем его обязанностей, связывал с этим свои личные планы.

Частично удовлетворяя требование о компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на абз. 14 ч. 1 ст. 21, ст. 237 Трудового кодекса, разъяснения, приведенные в п. 63 Постановления № 2, и пришел к выводу о том, что допущенные работодателем нарушения трудовых прав истца являются основанием для возложения на ответчика обязанности по компенсации причиненного Калашникову морального вреда. При этом суд посчитал достаточной сумму компенсации морального вреда в размере 5 тыс. руб.

Станислав Калашников подал апелляционную жалобу, в которой выразил несогласие с решением в части размера взысканной компенсации морального вреда. Однако Верховный Суд Республики Мордовия, как и Первый кассационный суд общей юрисдикции, оставил решение без изменения. Не согласившись с этим, мужчина обратился в ВС РФ.

Рассмотрев материалы дела, ВС заметил, что в них имеется копия выписки из медицинской карты стационарного больного, в соответствии с которой Станислав Калашников находился на стационарном лечении с 28 марта по 9 апреля 2019 г. ВС РФ указал, что суд первой инстанции не привел мотивы и не обосновал, почему он пришел к выводу о том, что 5 тыс. руб. являются достаточной компенсацией причиненных Станиславу Калашникову нравственных страданий.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам ВС заметила, что не являлись предметом исследования суда первой инстанции и такие заслуживающие внимание обстоятельства, как последствия нарушения ООО «Селена» трудовых прав Станислава Калашникова, связанные с возникновением у него во время рассмотрения спора в суде тяжелого заболевания и нахождением его на стационарном лечении, продолжительность нарушения трудовых прав работника, длительная задержка выплаты работнику при увольнении денежных средств, которые являются для него основным источником жизнеобеспечения, бездействие

общества при рассмотрении справедливых требований работника. Не получили оценки суда и доводы, приводимые истцом им в судебном заседании 12 апреля 2019 г., о том, что он один воспитывает несовершеннолетнего ребенка, на содержание которого ему необходимы деньги, а из-за отсутствия трудовой книжки, которую ему не выдал бывший работодатель, у него возникли проблемы при устройстве на новую работу.

Таким образом, Верховный Суд отменил решения нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия.

Важно отметить, что бывают случаи в судебной практике, когда норма ст. 237 ТК РФ не принимается. Например, случаи, связанные с привлечением к труду в связи с отбыванием наказания. Так, стоит обратить внимание на Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2022 г. по делу № 8Г-5896/2022.

При рассмотрении исковых требований М.И. судебные инстанции проигнорировали представленные нормы права и обстоятельства, подтверждающие, что нравственные страдания истца возникли вследствие нарушений ответчиком норм трудового законодательства, выразившихся в задержке выплаты компенсации за неиспользованный отпуск, привлечении к исполнению обязанностей не на основании трудового договора, а в связи с отбыванием уголовного наказания. Отношения, сформировавшиеся между сторонами, не носили характер трудовых отношений, регулируемый Трудовым кодексом РФ. Поскольку администрация исправительного учреждения не является работодателем по отношению к осуждённым, привлечённым к выполнению работ, и нормы трудового законодательства, предусматривающие выплату компенсации морального вреда (ст. 237 ТК РФ), на возникшие правоотношения не распространяются, сделанные судом выводы о наличии между истцом и администрацией исправительного

учреждения трудовых отношений, предполагающих применение ст. 237 ТК РФ, признаны ошибочными.

Еще одним примером служит Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07 декабря 2021 г. по делу № 8Г-20129/2021.

Необходимо отметить, что статья 237 ТК РФ может быть применена при компенсации морального вреда сотрудникам органов внутренних дел. Так, Судебная Коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда от 23 мая 2023 г. по делу № 33-4583/2023 вынесла Апелляционное определение, по которому установлен факт незаконного увольнения М.А. со службы в органах внутренних дел, то в силу приведенных положений закона с ЛО МВД России на ст. Новосибирск в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда, размер которой судебная коллегия полагает возможным определить в сумме 10 000 рублей. [3]

Используя соответствующее правовое регулирование, изучив юридически значимые обстоятельства дела и проанализировав совокупность доказательств, содержащихся в материалах дела, суд установил следующее: «истец обосновывал свои претензии причинением ему нравственных страданий в результате нарушений норм трудового законодательства, допущенных ответчиками, таких как неполучение вознаграждения за труд и создание неудовлетворительных условий труда. Однако имело место привлечение истца к труду не на основании трудового договора, а в связи с исполнением назначенного наказания. Следовательно, складывавшиеся между сторонами отношения не подпадали под категорию трудовых, а администрация исправительного учреждения не признавалась работодателем по отношению к осужденным, выполняющим трудовую деятельность. Нормы трудового законодательства, регулирующие право работников на компенсацию морального вреда (ст. 237 ТК РФ), в данном случае не

действуют». На основании вышеизложенного суд пришел к правильному выводу.

3.4 Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и органов местного самоуправления

Физические или нравственные страдания могут возникнуть у гражданина после обращения к чиновникам в тот или иной орган власти за необходимым документом, справкой, государственной услугой, разрешением спора или тяжёлой жизненной ситуации и тому подобное. В этом случае при соблюдении ряда условий возникает право на возмещение морального вреда, причинённого органами и их должностными лицами. Компенсация морального вреда, причинённого незаконными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), а также рядом других нормативных актов.

Возмещение морального вреда допустимо при выполнении нижеперечисленных условий:

- деятельность государственных структур или должностных лиц признана несоответствующей закону;
- вышеуказанные действия повлекли за собой нарушение личных неимущественных прав гражданина (например, права на уважение достоинства, охрану здоровья, поддержание честного имени);
- существует прямая причинно-следственная связь между противоправными действиями и наступившими последствиями.

Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права

гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского Кодекса РФ, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и так далее), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 15.11.2022 № 33 отметил, что: «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда.

В частности, это касается компенсации морального вреда, причиненного:

- незаконными решениями, действиями/бездействием органов и лиц, наделенных публичными полномочиями;
- гражданину, в отношении которого было административное преследование, но дело прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение».

В случаях, предусмотренных законом, обязанность компенсировать моральный вред суд может возложить на лиц, не являющихся причинителями вреда. Например – на Российскую Федерацию, регион, муниципальное образование – за моральный вред, причиненный незаконными действиями (бездействиями) госорганов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц. Государство несёт ответственность за действия своих органов и должностных лиц в случае признания этих действий незаконными.

В силу ГК РФ должен быть компенсирован независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных:

- осуждения;
- привлечения к уголовной ответственности;
- заключения под стражу как меры пресечения или подписки о невыезде;
- привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ.

Кроме того, также независимо от вины указанных должностных лиц суд может взыскать компенсацию морального вреда, причиненного незаконным применением любых иных мер государственного принуждения. В том числе не обусловленных привлечением к уголовной или административной ответственности.

Так, суд вправе взыскать компенсацию морального вреда, причиненного, например, в результате:

- незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления;
- незаконного административного задержания на срок не более 48 часов как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении;

- признания незаконным помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД;
- обыска или выемки в жилище, признанных незаконными.

Необходимо принять во внимание судебную практику по данной категории дел по компенсации морального вреда. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда в составе председательствующего Образцова О.В, судей Белозеровой Л.В, Вахониной А.М, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ждановой К.И, рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-3459/2020 по апелляционной жалобе Кузнецовой Н.С. на решение Вологодского городского суда Вологодской области от 11.06.2020 по иску Кузнецовой Н.С. к казенному учреждению Вологодской области "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) об отмене решения, взыскании компенсации морального вреда [2].

В апелляционной жалобе Кузнецова Н.С. просит отменить решение КУ ВО "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) №... от 05.03.2020, признать незаконным и необоснованным решение суда от 11.06.2020, взыскать с КУ ВО "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде): 10 000 рублей в счет компенсации морального вреда, 252 рубля 14 копеек - расходы на отправку почтовых писем в адрес КУ ВО "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) от 13.04.2020, 89 рублей - расходы на отправку почтовых писем в адрес Вологодского городского суда Вологодской области от 19.03.2020, 95 рублей 50 копеек - расходы на отправку почтовых писем в адрес Вологодского городского суда Вологодской области от 13.04.2020, 300 рублей - государственная пошлина, 150 рублей - государственная пошлина за подачу апелляционной жалобы, 249 рублей 84 копейки - расходы на отправку почтовых писем в адрес КУ ВО "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) от июля 2020 года, штраф в соответствии с

Федеральным законом "О защите прав потребителей" в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Выражает несогласие с выводами суда по установленным в ходе рассмотрения дела обстоятельствам, ссылается на нарушение судом норм процессуального права и неправильное толкование норм материального права. Полагает, что ей было необоснованно отказано, в назначении субсидии, так как оспариваемое решение ответчика не содержит ссылки на нормативно-правовой акт, уполномоченным органом, в случае неполного предоставления документов, заявление подлежало приостановлению.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность принятого судом решения в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, приходит к выводу о его отмене. Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что у уполномоченного органа отсутствовала обязанность по приостановлению рассмотрения заявления, а также по запросу сведений о доходах заявителя.

Судебная коллегия такие выводы суда первой инстанции находит ошибочными.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг" при наличии у уполномоченного органа возможности, в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного информационного взаимодействия, получить сведения, необходимые для принятия решения о предоставлении субсидий, расчета их размеров, сравнения размера предоставляемой субсидии с фактическими расходами семьи на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, граждане освобождаются по решению этого органа от обязанности представления всех или части документов, указанных в пунктах 8, 9, 27 и 48 настоящих Правил.

Таким образом, решение КУ ВО "Центр социальных выплат" от 05.03.2020 №... нельзя признать законным и обоснованным, так как нарушает право Кузнецовой Н.С. на предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Для восстановления в полном объеме нарушенных прав и свобод заявителя судебная коллегия полагает необходимым обязать КУ ВО "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) в установленном порядке и сроки повторно рассмотреть заявление Кузнецовой Н.С. от 19.02.2020 о предоставлении субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Поскольку в ходе судебного разбирательства установлен факт нарушения прав Кузнецовой Н.С, требования истца о взыскании компенсации морального вреда являются законными.

При этом, доводы ответчика о том, что отсутствуют основания для компенсации морального вреда по мотиву того, что это требование касается нарушения ответчиком ее имущественных прав на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, а нормами действующего законодательства в подобных случаях не предусмотрено возможности такой компенсации, являются несостоятельными.

На основании вышеизложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, с принятием по делу нового решения.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила, что необходимо решение Вологодского городского суда Вологодской области от 11.06.2020 отменить. Принять по делу новое решение.

Судебная коллегия признала незаконным решение казенного учреждения Вологодской области "Центр социальных выплат" (филиал по г.

Вологде) от 05.03.2020 №... об отказе в предоставлении МСП "Субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг" Кузнецовой Н.С..

Суд обязал казенное учреждение Вологодской области "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) в установленном порядке и сроки повторно рассмотреть заявление Кузнецовой Н.С. от 19.02.2020 о предоставлении субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, и взыскать с казенного учреждения Вологодской области "Центр социальных выплат" (филиал по г. Вологде) в пользу Кузнецовой Н.С. компенсацию морального вреда в размере 2 000 рублей, почтовые расходы в размере 686 рублей 48 копеек, расходы по уплате госпошлины в размере 450 рублей.

Особое значение имеет тот факт, что ответственность наступает лишь тогда, когда доказано наличие вины указанных субъектов, кроме случаев, предусмотренных федеральным законодательством, где вина презюмируется. Таким образом, основанием для выплаты компенсации служит совокупность факторов: нарушение личных неимущественных прав, наступление негативных последствий для потерпевшего и установленная причинно-следственная связь между противоправностью действий органа государственной власти и последствиями.

Таким образом, компенсация морального вреда является важной частью правовой защиты личности в ряде категорий гражданских дел. Моральный вред может компенсироваться в случаях причинения физических или нравственных страданий, вызванных нарушением личных неимущественных прав граждан либо посягательством на их нематериальные блага (например, жизнь, здоровье, честь, достоинство). Основные особенности компенсации морального вреда по отдельным категориям дел включают:

- дела о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- трудовые споры;
- медицинские ошибки;

- преступления против личности;
- потребительские споры и так далее.

Особое внимание необходимо уделить тому, что мы подробно рассмотрели особенности компенсации морального вреда по отдельным категориям дел. Обозначили ключевые аспекты правового регулирования каждой категории и проанализировали судебную практику. Так, можно сделать вывод насколько важен институт компенсации морального вреда для полноценного функционирования гражданского оборота и поддержания высокого уровня правопорядка в обществе.

Стоит отдельно отметить значительную роль судебной практики в прояснении и адаптации норм законодательства, направленных на урегулирование вопросов компенсации морального вреда. Решение суда создает единый вектор для правильного применения правовых норм, делая судебную систему более прозрачной и объективной. Немаловажным аспектом является то, что добросовестное и правильное решение суда позитивно влияет на отношение граждан к функционированию судебной системы и государственному устройству страны в целом.

Заключение

Обобщая результаты проведенной выпускной квалификационной работы, можно сформулировать следующие заключения.

За долгие века российская правовая система прошла множество этапов эволюции, каждый из которых оставлял уникальный след в понимании природы и состава морального вреда. Историческое исследование показало, что институт компенсации морального вреда в России пережил сложный процесс становления, благодаря которому приобрел важное значение и продолжает эволюционировать в современных условиях. Несмотря на достигнутые успехи, существуют отдельные дискуссионные моменты, нуждающиеся в скорейшем разрешении. Содержание понятия морального вреда, закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации, удовлетворяет современным юридическим критериям. Оно охватывает обширный диапазон человеческих страданий, связанных как с физическими, так и с нравственными переживаниями, вызванными нарушениями личных неимущественных прав гражданина или посягательствами на его нематериальные блага. Таким образом, это определение охватывает множество ситуаций, таких как нарушение права на частную жизнь или распространение ложных и дискредитирующих сведений.

Следовательно, основанием для возмещения морального вреда выступают деяния, нарушающие личные неимущественные права гражданина или иные действия, прямо предусмотренные законом. При этом возникновение обязанности по возмещению морального вреда возможно при наличии следующих условий:

- реально произошедшие физические или нравственные страдания потерпевшего;

- противозаконность поведения причинителя вреда, выражаемая в нарушении имущественных или неимущественных прав потерпевшего;
- прямое следствие между действиями причинителя и возникшими страданиями потерпевшего;
- вина причинителя вреда (кроме случаев, когда законом предусмотрено иное).

Предъявление требований о компенсации морального вреда возможно, как при нарушении личных неимущественных прав гражданина или посягательстве на его нематериальные блага, так и при ущемлении его имущественных интересов, если это прямо предусмотрено законом. В случае, когда соответствующий нормативный акт прямо предусматривает обязанность компенсировать моральный вред, наступление ответственности происходит независимо от соответствия действий причинителя вреда закону и наличия его вины.

Анализ действующей нормативной базы и судебной практики применения института компенсации морального вреда позволил выявить определённые недостатки и предложить возможные способы их устранения в данной правовой сфере.

Мы установили, что отсутствие четких критериев для определения размера компенсации морального вреда способствует возникновению субъективизма в решениях судей и ведет к несправедливости в отношении потерпевших, нарушая основополагающий принцип равноправия и справедливости правосудия. Для устранения указанной проблемы предлагается ввести изменения в статью 1101 ГК РФ, либо отредактировать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда". Такой подход обеспечит устойчивость и предсказуемость компенсаций, независимо от колебаний экономической обстановки.

Необходимо особо подчеркнуть, что нами детально изучены особенности компенсации морального вреда по отдельным категориям дел, а именно:

- компенсация морального вреда причиненного повреждением здоровья и смертью человека;
- компенсация морального вреда в имущественных отношениях;
- компенсация морального вреда, причиненного в сфере трудовых отношений;
- компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и органов местного самоуправления.

Мы выделили ключевые элементы правового регулирования каждой группы дел и провели анализ судебной практики. Эти исследования позволяют сделать вывод о значимости института компенсации морального вреда для нормального функционирования гражданского оборота и поддержания высокой степени правопорядка в нашем обществе.

Также важно отметить, что именно судебная практика помогает толковать и уточнять положения законодательства, относящиеся к компенсации морального вреда. Решения судов способствуют формированию единообразных подходов к применению правовых норм, делая исполнение закона более последовательным и справедливым.

Таким образом, институт компенсации морального вреда характеризуется многогранностью и сложностью интерпретации в правоприменительной практике. Устранение существующих недостатков требует целенаправленного совершенствования действующего законодательства и методики определения размера компенсаций.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2020.

2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда от 15 сентября 2020 г. по делу № 33-3459/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/316224977/paragraph/1:0>

3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Новосибирского областного суда от 23 мая 2023 г. по делу № 33-4583/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/334125434/paragraph/1:0>

4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 3 июня 2025 года по дела № 33-2104/2025 [Электронный ресурс] URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=119354>

5. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А., Малеина М.Н., Микрюков В.А., Гражданское право (учебник; в двух томах, том первый; под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). - М.: "Проспект", 2020.

6. Благодир А.Л., Кирилловых А.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (постатейный). - "Деловой двор", 2019 г

7. Богданова Е.Е., Богданов Д.Е., Василевская Л.Ю., Василенко Н.В., Гринь О.С., Подузова Е.Б., Тягай Е.Д., Файзрахманов К.Р. Гражданское право. Часть первая (учебник; в двух томах, том второй) (под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). - "Проспект", 2020 г

8. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (постатейный; издание второе, перераб. и доп.) - М.: "Юстицинформ", 2020. - 716 с.

9. Волос А.А., Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование: монография (под науч. ред. д.ю.н., проф. Е.В. Вавилина). - М.: "Проспект", 2019. - 184 с.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч 1 (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: [ред. от 08.08.2024] // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 1994.

11. Гражданское право. Общая часть: учебник (коллектив авторов; под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой). – "ИНФРА-М", 2023г

12. Гражданское право. Особенная часть: учебник (коллектив авторов; под ред. к.ю.н., доц. М.В. Карпычева, к.ю.н., доц. О.Б. Сиземовой, к.ю.н., доц. А.М. Хужина). - Москва: "Проспект", 2023. - 848 с.

13. Гражданско-правовые отношения: проблемы доктрины, законодательства и судебной практики: сборник статей, посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова (коллектив авторов; отв. ред. В.В. Витрянский). - М.: "Статут", 2023. - 396 с.

14. Долганова И.В., Ерофеева Д.В., Ефимова О.В., Актуальные проблемы гражданского права: учебник (под ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой). - М.: "ЮСТИЦИЯ", 2019. – 380с.

15. Комментарий судебной практики. Выпуск 29 (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н, проф. К.Б. Ярошенко). - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - Инфотропик Медиа, 2024 г. - 216 с.

16. Компенсация морального вреда (монография, подготовлено экспертами компании "Гарант", Борисова С.В., Бадалян Ю.В., Акимочкин Д.В., октябрь 2019 г.)

17. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография (Гаврилов Е.В.). - М.: "Юстицинформ", 2022. - 344 с.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//Российская газета. 1993. № 237.

19. Конфликт интересов в юридических лицах: монография (Малкина В.И.; под ред. д.ю.н., проф. РАН О.А. Беляевой). - М.: "Юстицинформ", 2022. - 196 с.

20. Общая теория гражданского права: учебник (Карнушин В.Е.). - М.: Юстицинформ, 2024. - 456 с.

21. Определение Верховного Суда № 15-КГ20 К1 [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-poschital-5-tys-rub-neznachitelnoy-kompensatsiey-moralnogo-vreda-za-neoformlenie-rabotnika-po-tk/>

22. Пленум ВС РФ разъяснил вопросы компенсации морального вреда в рамках трудовых отношений (обзор экспертов компании "Гарант", 2022 г.)

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П "По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399278/

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда"[Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/

25. Постатейный комментарий к Разделу IV "Отдельные виды обязательств" части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.). - "Новая правовая культура", 2021г.

26. Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: сборник статей (отв. ред. Е.А. Суханов). - М.: "Статут", 2021. - 420 с.

27. Решение от 19 января 2023 г. по делу № 2-246/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://fbuz24.ru/Sections/reshenie-ot-19-yanvary-a-2023-g-po-delu-n-2-246-2023-o-vzyskanii-kompensacii-moralnogo-vreda-prichinennogo-vsledstvie-nenadlezhashchego-okazaniya-medicinskoj-pomoshchi-povlekshej-smert>

28. Теория эффективного нарушения: анализ, критика, перспективы: монография (Зардов Р.С.). -М.:Юстицинформ, 2022. -192с.

29. Уголовная ответственность врача в современной России: монография (коллектив авторов; под общ. ред. докт. соц. наук Семиной Т.В.). - М.: "Проспект", 2021. - 352 с.

30. Щечоев Валерий Кулиевич. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие / В. К. Щечоев, С. В. Ротко, В. Н. Цыганаш ; под общей ред. В. К. Щечоева. - Москва : Проспект, 2018. - 308 с.;

31. Энциклопедия судебной практики. Обязательства вследствие причинения вреда. Общие основания ответственности за причинение вреда (Ст. 1064 ГК) [Электронный ресурс] URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77531801/paragraph/1:4>

32. Энциклопедия судебной практики. Обязательства вследствие причинения вреда. Основания компенсации морального вреда (Ст. 1100 ГК) [Электронный ресурс] URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77531801/paragraph/1>

33. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / - 2. изд., испр. и доп. - Москва : БЕК, 2000. - 237, [1] с. : портр.; 21 см. - (Комментарии).; ISBN 5-85639-294-9